

— Но... — Цзян Юй вращал бокал в руках. — Вы, наверное, тоже слышали, что «Чанлэ» отличается от других компаний. У нас крепкая финансовая цепочка, и мы быстро развиваемся. В индустрии ходят слухи, что наша компания была создана специально, чтобы проложить путь в шоу-бизнес одному... наследнику.

Эти слова были расплывчатыми и двусмысленными, оставляя место для манёвра даже в случае ошибки. Человек в кепке усмехнулся:

— Значит, это ваш наследник?

Он не стал сомневаться, что указывало на то, что наследник «Чанлэ» действительно существовал, а не был вымышленным персонажем.

Цзян Юй внутренне вздохнул с облегчением.

— Ну что вы, — засмеялся он. — С таким видом, как у него, даже если бы я сказал, что он наследник, вы бы мне не поверили.

— Но... — Цзян Юй сменил тему. — Но моя компания действительно присматривает несколько человек... Ну, вы понимаете, это как выбор невесты. Пока ничего не решено, и он просто оказался среди них.

Цзян Юй подтолкнул Хэ Яна вперёд:

— Этот парень слишком гордый и вспыльчивый. Не получив ответа от того человека, он сразу побежал к вам. Но мы, простые работники, должны быть осторожны. Вдруг его всё-таки выберут? Вы же понимаете, да?

Хэ Ян смотрел на него, ничего не понимая. Он моргал, слёзы и сопли катились по его щекам, делая его вид ещё более комичным.

Человек в кепке молчал.

Цзян Юй, пользуясь моментом, намеренно понизил голос и с улыбкой сказал:

— Всё зависит от случая, это сложно объяснить. Посмотрите на Чжай Аня, например. В прошлом... ну, а теперь он вот-вот женится.

Говоря о Чжай Ане и его покровительнице, Цзян Юй на самом деле ничего не знал, кроме пары фраз, которые ему рассказал Лу Люкун. Но это не помешало ему раздуть историю, сделав её более значимой. Человек в кепке вздрогнул, явно додумав остальное.

В этот момент он, без сомнения, уже колебался, но из-за гордости не мог просто отпустить их.

Цзян Юй дал ему возможность сохранить лицо:

— Ладно, по статусу я сейчас выше Хэ Яна. Если он не хочет пить, я за него извинюсь. Как вам такое предложение?

Сказав это, он огляделся вокруг. Чистых бокалов для белого вина не было, и он не хотел пить из тех, что использовали другие. Вместо этого он взял высокий бокал для шампанского, налил его до краёв и залпом выпил, как воду.

Когда они вышли за дверь, Хэ Ян, увидев, что вокруг никого нет, присел и заплакал.

Цзян Юй чувствовал, как алкоголь жжёт горло и желудок, вызывая тошноту. Вид этого глупого парня разозлил его, и он едва сдержался, чтобы не пнуть его. Но, увидев, как у Хэ Яна опухли глаза и он тихо всхлипывал, дрожа всем телом, Цзян Юй не смог устоять и, смешав раздражение с жалостью, сказал:

— Ладно, только что вышел в общество, это ещё только начало. Ну ладно, не плачь, иди спать, завтра всё будет хорошо.

Затем он прошёл мимо Хэ Яна, намереваясь вернуться к Ли Баобао и остальным.

Хэ Ян всхлипнул и крепко обхватил ногу Цзян Юя.

Он схватил его так сильно, что чуть не сорвал с него штаны. Прежде чем Цзян Юй успел его отругать, Хэ Ян, всхлипывая, тихо проговорил:

— Братец... бр-братец, мне так страшно.

Цзян Юй закатил глаза, подумав: «Тебе страшно? Мне что, теперь нужно петь тебе колыбельную, чтобы успокоить твою маленькую душу?» Но тут он услышал, как Хэ Ян дрожащим голосом спросил:

— Мои родители не в Юнчжоу... дома никого нет. Мне страшно, братец, братец... Ты можешь остаться со мной на ночь?

Цзян Юй: «...»

Он попытался уйти, но Хэ Ян крепко держал его, не давая сдвинуться с места.

Цзян Юй с каменным лицом потащил его за собой.

Хэ Ян, слюнявясь и всхлипывая, двигался вместе с его ногой:

— У... у... ик.

Он начал громко икать.

Цзян Юй: «...»

Он не знал, что делать, покачал головой, вздохнул, достал телефон, присел и похлопал Хэ Яна по голове:

— Ладно, давай вызовем такси, я отвезу тебя домой.

Затем он схватил его за воротник, поднял с земли и повёл к Ли Баобао, чтобы попрощаться, сказав:

— У меня дела, я ухожу.

И сел с ним в такси.

Ли Баобао, держа клешню омара, смотрел на их удаляющиеся спины с открытым ртом.

— Что происходит? — недоумевал Чжан Инцай. — Это... тот коллега Юя, с которым он не особо близок? У него такие красные глаза, он что, плакал?

Ли Баобао уронил омара в суп.

Его лицо выражало крайнее удивление:

— Так Юй пошёл за зарядкой и довёл до слёз этого парня?

Чжан Инцай: «...»

Не знаю, что сказать, но Юй действительно крут.

Цзян Юй и Хэ Ян сидели на заднем сиденье такси, не произнося ни слова.

Хэ Ян всхлипывал около получаса, наконец успокоился и украдкой взглянул на Цзян Юя. Тот выглядел бледным, с каплями пота на висках, прислонился к окну, одной рукой прижимая живот. Хэ Ян испугался и неуверенно спросил:

— Сэ... сэмпай, тебя укачивает?

Цзян Юй закрыл глаза:

— Немного болит живот, ничего страшного.

Он использовал высокий бокал для шампанского, в котором было около ста двадцати граммов. Выпив всё залпом, он почувствовал, как мышцы живота свело судорогой, словно там крутился миксер, и его начало тошнить.

Хэ Ян робко спросил:

— Тогда... может, поедem в больницу?

Цзян Юй ненавидел больницы.

В старшей школе его семейные обстоятельства были непростыми, и у Цзян Юя было полно проблем со здоровьем, но он не мог позволить себе госпитализацию. Каждый раз, когда его организм давал сбой, он один стоял в очереди, один получал капельницы, а затем спал на кресле для инфузий, слушая крики детей и шаги медсестёр. Иногда он просыпал обед, и никто его не будил, так что он просто пропускал его, выходил из больницы и жил дальше.

К счастью, медсёстры были ответственными и всегда предупреждали его, когда жидкость заканчивалась, иначе воздух мог попасть в кровеносные сосуды, что могло привести к смерти.

Однажды во время капельницы он встретил классного руководителя. В то время его успеваемость была неплохой, и учитель с удовольствием помогал ему, даже позвонил его отцу, чтобы тот пришёл. Но, как сказал его отец: «В шестнадцать-семнадцать лет мальчики должны быть крепкими, нет нужды их баловать, ему пора стать самостоятельным».

Цзян Юй считал, что он уже достаточно самостоятелен.

Поэтому он сказал:

— Ничего, не нужно, это мелочь.

Хэ Ян просто сказал:

— А.

Такси довезло их до дома Хэ Яна. Это был новый жилой комплекс в третьем кольце, и цены на жильё здесь точно были высокими. У Хэ Яна была небольшая квартира площадью девяносто квадратных метров. Войдя в дом, он, как сдувшийся шарик, плюхнулся на диван, его глаза были мутными, и он выглядел явно подавленным.

Цзян Юй открыл бутылку воды и протянул ему:

— Что с тобой случилось?

Хэ Ян повесил нос:

— Я просто хотел выпить с ними.

История была проста. Цзян Юй взял большой проект, и Хэ Ян, не желая отставать, тоже нашёл себе работу. Затем продюсер на съёмочной площадке спросил его, и Хэ Ян, стиснув зубы, решил, что выпить с ними — это не проблема. Но, проведя некоторое время в туалете, чтобы морально подготовиться, он вдруг понял, что человек в кепке хочет не просто выпить с ним, а уже залез рукой ему в штаны.

Это как играть в игру, где ты едва справляешься с нормальным уровнем, и вдруг случайно нажимаешь на сложный, и тебе хочется мгновенно удалить сохранение и начать заново.

— Я правда не знал, — повысил голос Хэ Ян, но через две секунды снова сник. — Хотя... на самом деле знал, знал, что такое может быть, но не думал, что это случится именно со мной.

— В следующий раз будь внимательнее, — Цзян Юй не знал, что сказать, подтолкнул Хэ Яна и вздохнул. — Ладно, иди спать, я ухожу.

Хэ Ян тихо:

— А?.. Ага.

Он был напуган до смерти, но теперь, дома, уже успокоился, так что не стал настаивать, чтобы кто-то остался. Он только шмыгнул носом, глядя на Цзян Юя, будто хотел что-то сказать.

Цзян Юй:

— Что-то ещё?

Хэ Ян съёжился, нервничая:

— Братец... ничего, просто... ты не расскажешь никому об этом?

— Не волнуйся, завтра я уже не вспомню, — Цзян Юй потер лоб. Его живот всё ещё болел, а опьянение начало усиливаться. Он горько усмехнулся:

— Я забываю всё, когда пью. Сегодня выпил сто двадцать граммов, так что завтра даже не вспомню, где ужинал.

Хэ Ян надул губы и наконец успокоился.

<http://bllate.org/book/16317/1472383>